

ЭТНОС, РЕЛИГИЯ, ЛИЧНОСТЬ
(На примере воздействия «новых» религий на лич-
ность и на этноконфессиональную ситуацию
в г. Москве в 90-е годы)

В настоящей статье речь пойдет о роли религии в этнокультурных общностях и воздействии её на человека (личность) в Москве в первой половине 90-х годов. Основная задача именно этого исследования — осмыслить, дать интерпретацию эмпирическому материалу, описывающему новое в религиозной жизни Москвы в постсоветский период, собранному самим автором в 92-95 гг. В определенном смысле данная статья является продолжением более ранних публикаций автора на эту же тему. Конкретно-полевой материал был частично опубликован в сборнике «Москва. Народы и религии»¹, а общетеоретические контуры проблемы соотношения этноса, религии и личности были обрисованы в исследовании, опубликованном в сборнике «Этнос и религия»². Проблема, заявленная в заглавии, достаточно многогранна и обладает многоуровневой структурой. Её последовательное решение предполагает интегративное религиоведческо-антропологическое исследование, подразумевающее исторический сравнительный анализ процессов, происходивших в западноевропейских странах и осуществляющихся сейчас в России (например, либерально-протестантская «реформа»), а также использование самых разнообразных способов исследования религии в её воздействии на личность и этнокультурную ситуацию в том или ином регионе. Имеются в виду различные подходы анализа конфессиональных аспектов культур, существующие в рамках социологии религии, антропологии религии, экологии религии, биологии религии, а также исследования поведенческой (ритуалистической) стороны религии, в которых ведущую роль играет психология религии.

Предметом настоящего исследования является анализ функционирования религий новых для Москвы. Это протестантские проповедники, работающие на массовую аудиторию. При этом хотелось бы подчеркнуть, что это протестантизм «новой волны», имеющий очень отдалённое сходство с лютеранством, привычным для России. Данное явление в контексте конкретной исторической ситуации, сложившейся в России в середине 90-х годов, будет рассмотрено наиболее подробно. В более общей форме

в данной статье анализируются «новые религии», имеющие психотерапевтическую направленность, нередко экзотическую форму и медитативную поведенческую составляющую. Необходимо заметить, что процессы, происходящие в 90 гг. в России (точнее в её крупных городах: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и др.), в более ранний период времени развивались в странах Зап. Европы и в США. В начале 70 гг. США, а потом и страны Зап. Европы переживали «эпидемию новых культов» — своеобразный религиозный бум, состоящий в поисках новой религиозной идеологии, очень часто в экзотических и архаических формах. Можно даже сказать, что произошёл расцвет «новых религиозных движений», противопоставляющих себя «старым классическим религиозным системам». Данное явление стало предметом изучения учёных, предлагавших различные объяснения изменениям, происходившим в религиозной идеологии развитых стран в середине 70-х годов. Важнейшими понятиями, выделяющими новые аспекты исследования религиозной жизни индустриальных стран, стали «новые религии», «новые религиозные движения», «культы», «психотерапевтические культы», «тоталитарные религии» (культы) и ряд других новых терминов.

В процессе исследования «эпидемии новых культов», сектантского взрыва, были сформулированы важнейшие теоретические проблемы, разрешение которых было необходимо для объяснения и понимания новых аспектов социальной реальности индустриальных стран. Это содержание и объём понятия «новые религии» (в зарубежных исследованиях большее предпочтение отдаётся термину «новые религиозные движения»), критерии выделения новых религий, их классификация, причины их распространения в середине 70-х годов в современной культуре. Исходя из вышеизложенного, рассмотрение проблемы «новое в религиозной жизни Москвы» в свете соотношения этноса, религии и личности нуждается в предварительном анализе различных подходов к определению понятия «новые религии» и объяснения смысла этого явления для современной культуры уже существующих в современном религиоведении в целом, а также в социологии и психологии религии.

Понятие «новые религии». Причины их возникновения и развития. Особенности воздействия на личность.

Термин «новые религии» в современной религиоведческой и в антропологической литературе используется в нескольких значениях. Первое значение этого термина описывает религии, возникшие на рубеже XIX и XX вв. и появившиеся до середины XX в. на основе синтеза более ранних

религий. Это бахаизм (6 млн. последователей), тэнри (Япония 2 млн.), чхондое (Корея 2,5 млн.), каодай (Вьетнам, 2 млн.), а также секты Сянган (Гонконга) Тянь дэ шэн хуй, Всемирное общество красной свастики)³. В Зап.Европе и США также в первой половине XX в. возникали «новые религии». Наиболее известная и крупная по числу приверженцев церковь «саентологии». Большинство этих новых религий обнаруживают тягу к оккультизму и не признают резкую грань между Богом и человеком. Общая численность последователей «новых религий» превышает 112 млн. человек⁴.

Хотелось бы подчеркнуть, что предметом исследования в настоящей статье (как теоретического, так и эмпирического) являются религии, появившиеся или ставшие популярными в 60-70 гг. Безусловно, прослеживается их связь с классическими новыми религиями (синкретизм, тяга к мистике), но всё это уже культурные явления иного типа, порождённые эпохой постиндустриального общества (хотя некоторые из ранних новых религий в модернизированной форме стали активными участниками «сектантского взрыва» в 70-х годах, например, «саентология»).

Осознавая рассмотренное выше обстоятельство и желая подчеркнуть качественное своеобразие новых явлений в культуре индустриальных стран в 70-80 гг., в зарубежном религиоведении их именуют как «новые религиозные движения», «новые религии» индустриальных стран или «новые культы». В термин «культ» вкладывается определённое специфическое содержание. По мнению Т. Робинса, одного из известных исследователей «новых» религиозных движений, термин культ не имеет общепринятого значения. Для наших целей (то есть исследования религиозной ситуации на Западе — А. Б) он может обозначать нетрадиционные, нешаблонные духовные группы. Такие группы характеризуются следующими особенностями: (1) авторитарной и централизованной структурой, группирующейся вокруг какого-либо харизматического лидера; (2) общественным устройством по типу коммуны и элементами тоталитаризма как системы социальной организации; (3) агрессивным прозелитизмом; (4) систематической индоктринацией; (5) наличием представителей среднего класса и молодёжи в качестве последователей⁶. Обобщающую характеристику новым религиозным движениям даёт Дж. Гутман в статье «Конституционные и легальные аспекты депрограммирования». «Религия превратилась в культ, прозелитизм — в «промывание мозгов», убеждение — в пропаганду, миссионеры — в подрывных агентов, монастыри стали тюрьмами, радостный, просветленный ритуал превратился в беспорядочное общение, переживание религии превратилось в отклоняющееся поведение, а медитация в психопатический транс»⁷. Американские исследователи (в большинстве они социологи религии) полагают, что сектантский

взрыв, произошедший в США в 70-80 гг. есть следствие кризиса «обычных», традиционных религий и показатель общей трансформации ценностных ориентации в постиндустриальном обществе. В принципе они разделяют мнение Т. Лукмана о том, что «традиционные церковно ориентированные религии стали периферией современного общества, они более сельское, чем городское явление, основным контингентом их являются неработающие женщины»⁸.

Американские религиоведы Т. Робинс, В. Шепард, Т. Гутман, Р. Шапиро и др. делают основной акцент в своих исследованиях на негативные аспекты воздействия новых религиозных движений на качество социальных условий и душевное здоровье американцев. Важнейшими аспектами исследований для них стало многоплановое изучение взаимодействия традиционной церкви, государства, культурных институтов (семья, система образования, основные ценности) и новых культов.

Существенную роль здесь играет дискуссия «о легальности», то есть соответствия законодательству деятельности новых религиозных движений. Анализ этой проблемы затрагивает как экономические аспекты функционирования новых культов (уход от налогообложения), так и вопросы, связанные с вторжением в частную жизнь граждан, насилием над личностью. Последний аспект является наиболее значимым с точки зрения американских учёных и органов правопорядка. Данный аспект выражается в исследовании того, насколько деятельность представителей того или иного культа увеличивает социальную напряженность в обществе, способствует ли увеличению конфликтности на уровне различных структур социального взаимодействия в США, ухудшает ли душевное здоровье граждан. Например, уже упоминавшийся Т. Робинс доказательно показывает связь роста социальной напряженности с активностью новых культов в процессе взаимодействия последних с такими культурными институтами как семья, традиционная церковь и, самое главное, — с внутренним миром личности (нарушение свободы личности, насильственное внушение, вторжение в частную жизнь и т.д.)⁹.

Значительная часть исследований новых религиозных движений посвящена психопатологическому воздействию последних на население. Психиатры и клинические психологи выделяют даже специфическую душевную патологию — синдром «деструктивного культизма»¹⁰. Огромное значение придаётся анализу проблемы «контроля за умами» и «промыванию мозгов», справедливо оценивая это в качестве нарушения основных прав личности. Наиболее интересны в этом плане исследования Р. Шапиро, Ли Коулмена и других¹¹.

Выводы американских учёных весьма поучительны для современной России. В США, где свобода — идол, всё же отдают себе отчёт в том, что

необходимо ограничивать религиозные движения, то есть поправку о свободе совести (в Конституции) необходимо ставить в жесткие рамки для того, чтобы эта свобода не нарушала другие «свободы».

В связи с работами американских исследователей хотелось бы отметить один существенный момент. Они явно суживают предмет изучения. Их в большей степени интересуют и беспокоят возможные негативные влияния части культов (большой части, но всё же части) на граждан США. Их задача — точно ответить на поставленные перед ними вопросы. Довольно однозначно решают в этом плане вопрос и психиатры (вредно-не вредно, патология-не патология). Но и те и другие уходят от вопроса, почему же всё-таки так популярны «новые религии второго поколения». Нередко можно встретить лишь указание на общий духовный кризис традиционных американских ценностей (каких, они не указывают). Всё это очень похоже на некоторые вульгарно-социологические работы отечественных авторов, которые все причины видели в общем кризисе капитализма. Безусловно, что кризисные явления есть и в США, и в России. Но нельзя ограничиваться только констатацией фактов, необходимо попытаться понять механизмы функционирования явлений, ответить на вопросы, которые ставит сама жизнь. Кроме того, я совершенно не согласен, что все новые религии можно отнести к тоталитарным культам, как полагают некоторые социологи религии. И, наконец, самый главный вопрос: Почему люди обращаются к новым религиям?

Неясна также такая проблема, как функциональное назначение новых религий в системе общественных отношений.

Новые религии или культы, причина их популярности, их широкое распространение по всему индустриальному миру привлекли внимание самых разных учёных — историков религии, психологов, антропологов, а также теологов. С некоторыми наиболее репрезентативными обобщенными оценками рассматриваемого явления необходимо познакомиться для более содержательного понимания особенностей религиозной жизни индустриальных стран 70-80 гг. Хотелось бы отметить, что наиболее информативная работа на эту тему, опубликованная на русском языке, — «Пророки «новой истины» И.Р. Григулевича¹².

Например, калифорнийский психолог А. Джаноф, видит причину популярности сект и культов нового типа в следующем: «Различные культы и секты сходятся в одном: они предлагают утолить в человеке неутолённую детскую жажду любви и защитить его от действительности». Особое внимание этого же учёного обращено на характеристику личности лидеров «новых» религиозных движений. По его мнению, «часто их дух находится в еще большем смятении, чем чувства их приверженцев. Мессианская мания этих религиозных лидеров порождается неуверенностью в

себе, презрением к самому себе. Слабые сами они стремятся привязать к себе ещё более слабых, чтобы почувствовать себя сильными и могущественными. Они нуждаются в поклонении и подчинении других как наркоманы в наркотике»¹³.

Ещё один источник популярности новых культов называет протестантский теолог Ганс Лафельман: «Семья, государство, церковь, религия больше не являются ценностями, вызывающими неограниченное доверие.. В школе, на работе, в университете личность переживает много гнетущего и вызывающего стресс»¹⁴.

Соответственно стрессовые состояния, где нередко доминирующим чувством является отчуждение, необходимо как-то преодолевать. Один из возможных вариантов порвать с этим безнадёжным обществом посредством вступления в секту-коммуну. Существенным моментом в развитии и функционировании новых религиозных движений является специфическая общекультурная ситуация, сложившаяся в индустриальном обществе в конце 70 гг., которая образовала «питательную среду для рассматриваемых явлений. Детально сформулированную выше проблему применительно к США исследует наш отечественный учёный Д.Е. Фурман в фундаментальном труде «Религия и социальные конфликты в США».

Прежде чем обратиться к характеристике особенностей социопсихологической ситуации в США середины-конца 70-х, приведём некоторые статистические данные. В это время количество самых новых культов перевалило за тысячу, а число их последователей исчислялось миллионами (3-4 млн. человек). Кроме этого, в США в это время насчитывалось около 8 млн. безработных к которым в начале 80 г. присоединились миллионы людей, жившие на средства системы социального обеспечения, которые были резко урезаны (в основном это больные люди или индивиды, нуждающиеся в психологической поддержке). Именно эти люди, а также молодёжь с её стремлением к контркультуре и, как ни странно, определённая часть среднего класса образовали мощную социальную базу для новых религиозных движений. Большинство исследователей этого периода истории США отмечают уклон религиозно-мистического характера в повседневной жизни США. Так, Д.Е. Фурман даёт целостную картину данного явления в США, отобрав для этого наиболее показательный статистический материал. Так, в 1976 г. 1200 из 1750 американских периодических изданий (газет) печатали гороскопы. В астрологию, согласно опросам социологов, верили 32 млн. американцев. Широко распространилась вера в сатану, ведовство и колдовство (80 тыс. профессиональных колдунов и ведьм). Получили распространение ультрафундаменталистские организации типа «Детей бога» (Д. Берга) и происходил бурный рост количества восточных сект и культов, начавшийся ещё в 60 гг. Осуществ-

лялся рост религиозных и оккультистских групп, использующих в своих учениях псевдонаучную терминологию¹⁵.

Примеры подобного рода можно было бы продолжить. Ими изобилуют исследования как зарубежных, так и отечественных авторов. Мне хотелось бы лишь добавить в этом плане, что середина 70-х годов — это разгар так называемой «Иисус — революции», выражающийся в повышенном интересе к модернизированной версии «Евангелие от Иоанна» (Основной «канонический» источник — Т. Райе и М. Вебер «Иисус Христос суперзвезда») и развитая фаза «сексуальной революции». В сумме это даёт то явление, которое чуть позже стали называть контркультурой. И ещё один маленький штрих — по данным на середину 1999 г. более 100 тыс. американцев застраховали на приличные суммы свою жизнь и имущество на случай похищения инопланетянами...

В итоге, данные исследований и выводы большинства авторов позволяют полагать, что «новые религиозные движения» на Западе и, прежде всего, в США — это закономерное явление, в определенном смысле оно есть аспект развития постиндустриального общества. Данное положение не достаточно осознано большинством авторов, посвятивших свои научные изыскания проблеме «новых культов», в том числе и цитированных ранее. Их работы проникнуты идеей о том, что все явления, так или иначе связанные с «новыми культами», есть отрицательные следствия развития общества, негативно влияющие на личность, и что этим «вредным явлениям» надо поставить заслон в виде определенного законодательства и т.д. и т.п. В определенном смысле так и есть. Но это только часть проблемы исследования новых религиозных движений (я умышленно выношу за скобки все то, что связано с экономическими аспектами этой проблемы, — бизнес на религии, когда Бог лишь партнер по бизнесу), поскольку, с моей точки зрения, она более понятна в контексте общекультурных изменений, трансформации ценностных ориентаций, происходивших на Западе. Общий смысл последних состоял в смещении акцентов с прагматически-индивидуалистических моделей поведения к гуманистически-созерцательным, от эмпирически-рациона-листического подхода к действительности к приоритету духовно-личностного развития. В глобальном смысле это есть выражение столкновения современной индустриальной культуры и традиционных культур. С. Хантингтон очень хорошо описал «возможные варианты столкновения цивилизаций в геополитическом плане, но он как-то не заметил, что первая фаза «борьбы культур» происходила в США в 70-80гг..

Далее необходимо иметь в виду не только негативные последствия деятельности активистов новых культов, но и многоуровневое функциональное назначение новых религиозных движений, как на уровне лично-

сти, так и общности. (Видимо, они не просто усиливают напряженность в обществе, а есть форма аккумуляции её). Вызывает возражение «выпячивание» только тоталитарного аспекта новых религиозных движений, поскольку в них существует явно выраженная гуманистическая тенденция, тесно связанная с движением личностного совершенствования (во всяком случае, в США). К сожалению, во многих исследованиях, посвященных новым культам, отсутствует грань между последними и тем, что на Западе получило название «Сайенс фикшн» (самые смелые гипотезы о непознанном, нередко в литературной форме). Все-таки нельзя ставить на одну доску Э. Леникэна и Муна.

И, наконец, последнее замечание относительно исследований новых религиозных движений. Мистические феномены, сопутствующие человечеству на протяжении всей истории, не случайны. Они есть выражение природной тяги человека к таинственному, непознанному, выражение его чувственной природы и стремления к эмоциональным переживаниям, которых его лишает современная технологическая цивилизация.

Таким образом, «новые религиозные движения» есть выражение идейных исканий молодёжи и части среднего класса, поиски ими форм духовного развития, принимающие иной раз весьма экзотические и патологические формы. Строго говоря, начало 80-х ознаменовалось отходом массы прихожан от церкви, означая тем самым, в особенности для стран Зап. Европы, что традиционные мировые религии (прежде всего христианство во всех его формах) перестали быть массовыми явлениями культуры. Цифры в статистических отчётах о числе жителей той или иной страны, исповедующих ту или иную религию, свидетельствуют лишь об определенной культурной традиции или ориентации. Это совершенно не мешает им быть приверженцами какого-либо нового модного культа. Большую роль в уменьшении действительных приверженцев той или иной конфессии* играет появление «невидимых индивидуальных религий». Уже упоминавшийся ранее Т. Лукман считает поворот к «невидимым религиям» основной тенденцией 80 гг. Он пишет, что «секуляризация не означает полного исчезновения религиозных символов и деятельности из социального мира: они превратятся в религию индивидуальной сферы»¹⁶. К этому хотелось бы добавить, что религиозную символику и особенности поведения приверженцы «невидимых религий» будут заимствовать из новых культов, поскольку многие из последних личностно ориентированы. Процессы, происходившие на Западе в 70-80 гг., не были неожиданны

* Например, в Зап.Германии данный процесс продолжается до сих пор и, видимо, достиг уже предела. С 1991 по 1998 гг. число прихожан традиционных профессий упало с 14% до 7% населения.

для ученых, анализировавших роль и функциональное назначение религии в целом в послевоенную эпоху. Э. Фромм предсказывал похожее течение событий ещё в книге «Психоанализ и религия»¹⁷. Г. Олпорт анализировал личностно ориентированные культы в исследовании «Индивид и религия»¹⁸. Новые тенденции в религиозной жизни западной цивилизации — основной предмет анализа в труде П. Сорокина «Главные тенденции нашего времени»¹⁹. И, наконец, классическим произведением, посвященном этой же теме, является исследование А. Маслоу «Религии, ценности и высшие переживания», которое выдержало в США 14(!) изданий. Хотелось бы подчеркнуть одно важное положение, касающееся изучения новых религиозных движений в самом широком смысле этого слова на Западе, прежде всего, в США. В новых религиях явно выражена психотерапевтическая тенденция и она очень часто не сводится только к «промыванию мозгов» и насильственному внушению. В определённой своей части новые религии очень близки к «новому терапевтическому» движению. Другими словами, в новых религиях в той или иной степени присутствует гуманистическая тенденция, направленная на действительное совершенствование личности, её духовный рост. К сожалению, этот аспект новых религий практически не получил отражения в исследованиях отечественных авторов. Это касается как уже названных работ Д.Е. Фурмана и И.Р. Григулевича, так и книги Д.М. Угриновича «Психология религии».

Ещё одна немаловажная деталь. Строго говоря, очень трудно нередко провести грань между новой религией, психотерапевтическим движением и группой, занимающейся психоаналитической терапией во главе с психоаналитиком (гуру).

Подводя итоги этой части статьи, необходимо подчеркнуть, что в новом религиозном движении существуют две тенденции: тоталитарная и гуманистическая. Гуманистическая тенденция может проявляться в самых разнообразных формах, но в основном она тяготеет к восточно ориентированным культам с медитативной практикой, в то время как тоталитарное направление можно охарактеризовать следующими чертами: (1) навязывание идей; (2) двойное учение; (3) строгая иерархия; (4) программирование сознания; (5) претензия на исключительность; (6) тоталитарность. Данные черты выделили американские и западноевропейские учёные. Деятельность подобных культов (сект), особенно в США жестко регламентируется законом, вплоть до запрещения и даже (!) физического уничтожения в случае неподчинения властям. У нас же в России в этом вопросе была полная анархия. Откровенно тоталитарным сектам предоставлялось эфирное время на радиостанции «Маяк» и телевидении. (Например, «Аум Сенрикё»).

«Новые религии» в Москве

Предварительно необходимо отметить, что «новые религии» для России начала 90 гг. отличаются от «нового религиозного движения» на Западе. Это выражается прежде всего в большем разнообразии форм религиозных движений действительно новых для нашей страны. Новые религии в Москве (России) включают по крайней мере три тенденции или направления: (1) активная деятельность проповедников и церквей абстрактно-протестантского толка, так сказать, протестантов «новой волны»; (2) секты откровенно тоталитарного характера типа Аум Синрикё, Богородичного центра собора, сатанистов всех мастей и оттенков; (3) культы и направления, близкие к психотерапевтическому движению, часто «восточной окраски», предполагающие медитативную практику. Предметом анализа в настоящей статье является массовое протестантское миссионерство в г. Москве, его оценка в общекультурном контексте и возможные влияния на психологию личности и общепсихологическую ситуацию.

К сожалению, исходная этнорелигиозная ситуация в России (СССР) 1988-1991 гг. практически не исследована. Можно лишь отметить, что коммунистическая идеология с акцентом на коллективизме выполняла нормативно-регулятивную функцию и была формой, точнее обрамлением общекультурной социализации в СССР и в России. Можно с определённой степенью сказать, что в начале 90-х годов Россия (в большой степени это касается крупнейших мегаполисов — Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга) переживает передел её духовного пространства, по выражению А. Фролова, «оккупацию брошенных коммунистическими идеологами россиян».

Как уже было сказано выше, основной предмет анализа в данной статье — деятельность проповедников-шоуменов протестантского толка, получившая невиданный размах в России. Пик активности приходится на 1992-95 гг. (особенно 1992 и 1995 гг.) В последующие годы (1996-99) деятельность этого направления происходит не в столь явных формах. А в период 1992-1995 гг. проповеди Б. Грэма и М. Финли собирали аудитории от 20 до 50 тыс. человек на стадионах г. Москвы и Санкт-Петербурга. Наиболее репрезентативна, на мой взгляд, деятельность Б. Грэма и его «Евангелической Ассоциации» (Минесота, США).

Источниками для анализа являются следующие формы собранной самим автором информации: (1) Личные наблюдения автора, в том числе конспект проповеди Б. Грэма 24.10.1992.; (2) Документы, связанные с оформлением вновь обращенного, в том числе анкета в трёх экземплярах, которая одновременно является заявлением с просьбой принять в ряды

Ассоциации. (3) Материалы учебно-методического характера «Первые шаги христианина»; (4) Книга — откровения самого Б. Грэма «Как обрести мир с Богом» (31 стр.).

Основные положения проповеди Б. Грэма можно свести к следующим тезисам.

(1) Только он (Били Грэм) и его сподвижники могут объяснить истинную сущность христианства и открыть слушателям Бога в их сердце. Собственно вся проповедь направлена на посвящение в христианство, на разъяснение того, что значит быть христианином, как обучиться христианскому образу жизни.

(2) Россия потому находится в такой тяжёлой ситуации (октябрь 1992), что она забыла Бога и он (Бог) её покинул. Надо вернуть Бога в Россию, а для этого необходимо открыть Бога в сердце своём. Эта идея является центральной для Б. Грэма, который сравнивает нас то с заблудшими овцами, то Россию с блудным сыном. Но просто открыть в себе Бога мало, необходимо, чтобы мы все (заблудшие) вернулись на истинный путь цивилизации в рыночную экономику. Рынок (и капитализм) есть единственный способ организации, освящённый Богом. (Хочу подчеркнуть, что слова о рынке и т.д. я воспроизвожу практически дословно. Это не моя интерпретация — А.Б.)

(3) Подчёркивается индивидуальное, личностное отношение к Богу

(4) Декларируется неформальность «истинного христианства» Б. Грэма.

(5) Вся проповедь носит подчёркнуто общечеловеческий, надкультурный характер.

(6) На протяжении всей проповеди и особенно в её заключительной части делается акцент, или точнее, доминирующим мотивом является положение о том, что все мы грешные и должны каяться, каяться, каяться и ещё раз каяться... И улучшение наступит, если мы обратимся к Богу Б. Грэма. Закончилось всё это действо посвящением в вновь обращенных христиан образца Б. Грэма. При этом многие могли даже потрогать этого «добротного гуру».

Что удивляет и даже шокирует на проповедях Б. Грэма? Это отношение к слушателям как к какому-то туземцам, которые вообще не знают, что такое христианство, а если и знают, то ложное, а не истинное, как у Б. Грэма. Таким образом, в разряд неистинных попадают и лютеранство, и баптизм и особенно православие. (В этом он продолжает традицию, существующую на Западе, считать православие нецивилизованной религией). И совсем уж шокирующей была следующая деталь: в набор для новообращенного вместе с бланком заявления входила дрянненькая

шариковая ручка, стержень её был наполнен на 1/20 или 1/30 объёма, то есть ровно настолько, чтобы написать заявление о приёме в «партию» Б. Грэма. Причём сам Б. Грэм один раз проговорился и назвал всю церемонию шоу «Возрождение мобилизационным собранием». В целом, его проповедь есть что-то среднее между шоу и политчасом партработников среднего звена. Но именно эта необычность, новизна гарантировала ему успех у собравшейся публики, среди которой было много молодёжи и школьников. Усиливал эффект, повышая внушаемость собравшихся, краснознаменный ансамбль песни им. Александра, исполнявший религиозные песнопения.

Обратимся теперь к документам, из формы и содержания которых можно сделать далеко идущие выводы. Во-первых, копеечная ручка с маленьким «плевком» пасты, видимо, олицетворяет пресловутый дух капитализма. Во-вторых, на словах Ассоциация Б. Грэма — это собрание свободных людей, непринужденно ищущих Бога в сердце своём в неформальной, свободно организованной форме.

На деле же у каждого вновь обращенного есть «душепопечитель», у последнего «старший душепопечитель». Душепопечителями руководят члены миссии и т.д. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с централизованной, жесткой (я бы даже сказал полувоенной) иерархической бюрократической организацией религиозного движения. Кроме этого, каждый входит в группу по изучению христианства, где помогает ему в этом специальный инструктор-преподаватель. Группы организованы по территориальному признаку. Всего таких групп было около 30 в разных районах города Москвы. Далее, заявление-анкета одновременно заполняется в трех экземплярах. Один — душепопечителю, один — в миссию, в отдел по работе с новообращёнными, а один —?

Каждый новообращённый должен пройти курс обучения — «Первые шаги христианина» (шесть недель) и руководствоваться в поисках Бога в сердце своём книгой Б. Грэма «Как обрести мир с Богом». Курс «Первые шаги христианина» в прямом смысле расписан по шагам. Жестко расписано, что должен выучить, в том числе наизусть, новообращённый в первый день первой недели, во второй, в третий... Перед нами жестко регламентируемый образ жизни, а не творческие поиски Бога в самом себе, как декларирует Б. Грэм. Вот, например, как должна проходить вторая неделя вновь обращенного согласно «учебнику жизни» «Первые шаги христианина». Первый день. Чтение: Лк. 4:14-19 (Лк- евангелие от Луки). Что имел в виду Христос, говоря: «Ныне исполнится писание сие, слышанное вами?» (тема занятия — А.,,,,,,,Б.) Второй день. Чтение Лк. 10:38 4. Можем ли мы сегодня уподобиться Марии (сестре Марфы). Если да, то как?Четвёртый день. Чтение Лк. 14: 25-35. В конце этого отрывка говорится

об умении слушать. «Как ты думаешь: а сегодня — говорит ли с тобой Бог? И если да, то как?»²². На этой же неделе обязательно надо: Воздать хвалу Господу за то, что Он — Бог.; Исповедаться Господу (припомни совершённые тобою грехи и попроси за них прощения); Проси Господа; Благодарю Господа²³. Кроме этого, необходимо определенный текст выучить наизусть. Здесь же даётся рекомендация, как это сделать (перепиши указанный стих на карточку или листок и носи с собой. Заучивай постепенно. Полезно заучить и ссылку на место в Библии (название книги, номер главы и стиха). Каждый день освежай в памяти его, вместе со стихами, выученными ранее²⁴.

Приведенные цитаты свидетельствуют о жестко организованной учебе, если хотите, мягко организованной «промывке мозгов», по детально организованному плану. Исходя из формы организации данного религиозного движения, уже можно сделать вывод о характерных чертах «Евангелической Ассоциации», почти совпадающих с чертами тоталитарных сект, выделенных американскими социологами религии. Это претензия на исключительность (истинное христианство), навязывание идей (я бы сказал вдалбливание), жизненных принципов и стереотипов поведения, строгая иерархия, наличие лидера с претензией на харизматичность, тоталитарность (в смысле контроля над поведением личности). Эти черты явно присутствуют. Что касается еще двух черт, свойственных тоталитарным сектам, в явном виде они не присутствуют у Б. Грэма (программирование сознания и двойное учение). Вообще вопрос с программированием сознания очень сложен. Безусловно, что в шестинедельном курсе для вновь обращенных содержатся семантические модели поведения и отрывки для ознакомления выбраны не случайно. Весь этот курс создавался и обкатывался, совершенствовался не один год. Естественно, что он содержит определенные жизненные ориентации и т.д. Но в рамках данной статьи невозможно отследить влияние первичной учёбы на сознание и мировоззрение вновь обращенного. В данном исследовании на основании эмпирического материала и методических материалов мы можем лишь сделать определенные выводы относительно религиозного движения Б. Грэма в целом и некоторых аспектов его воздействия на личность, на поведение человека. Что касается оценки «Евангелической Ассоциации», то изложенное содержание проповеди Б. Грэма и формы работы с вновь обращёнными позволяет выделить следующие характерные черты данного религиозного движения.

(1) Жестко иерархичная бюрократическая система во главе с «добрым гуру» Б. Грэмом.

(2) Явно тоталитарное принуждение в усвоении нужных идей. У новообращенного нет выбора, он должен просто выучить то, что ему предло-

жили, в том числе и наизусть. Послушание вновь обращённых даёт им продвижение по иерархической лестнице.

(3) Идеология данного движения по декларациям Б. Грэма надэтнична и вне определенной культуры, всечеловечна.

(4) Центральное место в учении (для России) занимает греховность и призывы к бесконечному покаянию.

(5) Проповедь индивидуализма и рынка как системы, где всё продаётся (неясно у Б. Грэма отношения рынка и Бога).

(6) Внедрение в сознание идеи о том, что мы заблудшие овцы и надо(?) вернуться в нормальное состояние (истинное).

Методические материалы для работы с новообращёнными, книга Б. Грэма «Как обрести мир с Богом» и содержание проповеди на мобилизационном собрании позволяют сделать некоторые предположения относительно воздействия последних на психологические характеристики индивида, вовлеченного в функционирование «Евангелической Ассоциации» или просто регулярно взаимодействующего с последователями данного религиозного движения.

Первое, что невольно бросается в глаза, — это абсолютизация греховой природы человека, просто тотальное внедрение посредством бесконечных повторений тезиса о том, что каждый человек на земле грешник. «Ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божьей» (Рим 3:22,23) Собственно говоря, вся часть работы Б. Грэма «О человеке» посвящена рассказу о греховой природе людей, пяти обликах греха и последствий последнего. Интересно, что особо греховным уготована смерть, если они не обратятся в истинную веру под руководством Б. Грэма. «Ибо возмездие за грех — смерть» (Рим, 6: 23). А «Душа согрешающая, та умрёт» (Иез. 18:4) (Это вообще непонятно — как душа может умереть, это удел тела). В руководстве «Как стать христианином» центральное место также занимает размышление о греховой сущности человека. Эти размышления являются важнейшей составной частью образа жизни, поскольку «Христианство не новая этика, а новая жизнь. Жизнь, которая приводит человека в непосредственное соприкосновение с Богом.»²⁵. Только последнее может преодолеть пропасть, которая называется грех. «Все согрешили и лишены славы Божьей». (Рим 3: 23) Что же делать?. — Необходимо каяться, каяться и молить прощения у Бога. Таким образом, вторая основная идея учения Б. Грэма — необходимо каяться, вымаливать прощение у Бога.. Какое-то улучшение жизни, согласно Б. Грэму, наступит, если мы уверуем в Христа. Вера по Грэму означает фанатичное доверие Богу, полная, непоколебимая уверенность во всемогуществе Бога. Более того, понятие «веровать» включает в себя и значение «сдаться»²⁶. И, наконец, третье важнейшее положение, которым про-

низано всё учение «Евангелической Ассоциации» — личность вне культуры, вне этноса, вне общности, некий абстрактный индивидуализм. И в проповеди, и в книге, и в пособии «Первые шаги христианина» всё время речь идёт о непосредственном общении с Богом, встречаются выражения «мой Бог, Я и Бог», но нигде нет упоминания о нашем Боге, Боге моего народа и т.д.

Внедрение идеи греховности, комплекса вины деструктивно влияет на личность, более того, на функционирование систем, поддерживающих жизнедеятельность организма. Важно при этом отметить, что установка на пассивное переживание вины, на индивидуалистическое покаяние-прощение есть путь формирования специфического характера личности с акцентом на полное личностное подчинение Богу-Господину. Особое звучание придаёт этому процессу понимание веры в значении «решиться» и «сдаться». В это же время человек должен покончить с прошлым (См гл. «Как покончить с прошлым») и начать новую истинную жизнь (См. гл. «Новое начало»).

Установка на индивидуализм означает атомизацию общества, подчинение его вертикальным связям в ущерб горизонтальным, разобщение людей на любом уровне социального взаимодействия. В историческом и общекультурном контексте идеи, развиваемые «Евангелической Ассоциацией», имеют совершенно определённое значение. Отказ от прошлой жизни есть признание того, что до сих пор мы жили неправильно, неистинно, что теперь как блудные сыновья возвращаемся к божественному образу жизни, индивидуалистически-рыночному, в который (внимание!) необходимо безоглядно верить (сдаться), не рассуждать и отдаться полностью Богу (невидимой руке рынка!?). Кроме этого, мы все виноваты в тоталитарном прошлом нашей страны и должны покаяться в этом и т.д.

Данная позиция, мягко говоря, не стыкуется с наметившимися в России процессами этнокультурного возрождения и представляет собой западный вариант пролетарского интернационализма с его абстрактным внекультурным подходом к человеку. В то же время абсолютизация вертикальных связей в ущерб горизонтальным крайне негативно может сказаться на существовании единого общекультурного пространства в рамках России и способствовать центробежным тенденциям в ней.

Ранее уже указывалось, что «Евангелическая Ассоциация» по ряду признаков может быть зачислена в разряд тоталитарных культов. Исключение составили лишь такие характерные черты тоталитарных культов, как двойное учение и программирование сознания. Относительно двойного учения по отношению к рассматриваемому явлению можно говорить лишь о его двойственности, изрядной доли лицемерия в нем. Конечно, адептов евангелического движения слабо интересуют действительные

проблемы России и чистота христианства в нашей стране. Они хотят контролировать определённый сектор в духовном пространстве и влиять на души людей. Весьма двойственным выглядит и попытка представить их движение как помощь в преодолении греховной пропасти бедным нецивилизованным россиянам. Весьма неискренним является и учение о свободном для каждой личности поиске Бога в сердце своём. А зачем тогда душепопечители, старшие душепопечители и инструкторы по проведению занятий с новообращёнными ? Более сложен вопрос с программированием сознания. В мягкой форме оно безусловно происходит. Использование данного термина предполагает обычно наличие индоктринации — насильственного внедрения в сознание комплекса определённых положений, способных изменить субъективные ориентации личности: общекультурные ценности, цели, к которым необходимо стремиться, нравственные ориентиры. Б. Грэм подчёркивает, что его истинное христианство — это не просто этические нормы, а стиль, образ жизни, то есть некая целостная регулятивная конструкция, которая (добавим от себя) должна заполнить духовный вакуум, образовавшийся в России в начале 90-х годов.

Период распространения идей «Евангелической Ассоциации» в России совпал по времени с насильственной ломкой старых ценностей, культурного разлома (речь идет о периоде 1992-95 гг.). Средства массовой информации развернули бешеную пропаганду «новых» псевдоценностей, комплекс которых назвали общедемократическим. При этом СМИ взяли на себя функцию программирования сознания и в определённом смысле поддерживали «новопротестантское вторжение в Россию». (Я не хочу сказать, что Б. Грэм договорился с российским ТВ и они вместе «промывали мозги». Просто и те и другие исходили из общей идеологии современного индустриального общества).

На головы граждан России обрушился поток тоталитарной пропаганды «нового образа жизни». Основные черты этого направленного «промывания мозгов» можно свести к следующим положениям:

(1) Навязывание идеи о том, что все мы жили до сих пор неправильно (неистинно, как бы сказал Б. Грэм), что нам должно быть стыдно за прежний зверский режим и мы должны — каяться, каяться...

(2) Бесконечное повторение вульгарного мифа (созданного эволюционистами первой волны) о некоей столбовой дорожке цивилизованного человечества, куда нам надо вернуться (инвариант сказок о новом светлом будущем — капитализме).

(3) Миф о «гомо советикусе», этаком идиоте, который верил всему, что пишут в газетах и по вечерам ложился спать со сладостной мечтой о грядущей победе коммунизма, то есть времени, когда материальные блага польются полноводной рекой и, самое главное, — не надо работать.

Больше делать гомо советикусу по вечерам было нечего — ведь секса-то у нас не было)

(4) В качестве ценностного идеала нам была предложена алчность и культ наживы, а также идея о практической целесообразности взамен законности (Вот чем кончились разговоры о правовом государстве).

(5) Был разработан тезис о недоразвитом нецивилизованном менталитете российского народа.

(6) В течение нескольких лет осуществлялась деструкция понятия «норма» в повседневном поведении

(7) Осуществлялась пропаганда оккультизма.

(8) Был выдвинут тезис о развитости одних (энергичные люди) и неинициативности других на фоне попрания принципов (кстати, христианских) социальной справедливости.

(9) Огромную роль в создании нового образа жизни (в духовном плане) играют примитивные игры удачи (до 30% времени на ТВ) способствуя развитию культа успеха. Выиграл-не выиграл, повезло-не повезло, неудачник-везунчик (удача от воли господней) .

(10) И, наконец, огромную роль в СМИ отводится страху, истерической форме подачи новостей. Ведь страх, согласно Т. Гоббсу, идеологии нового образа жизни, — важнейшая форма регуляции индивидуалистического общества.

Безусловно, что в специфике воздействия СМИ и особенностях проповеди Б. Грэма есть много общего. Но хотелось бы подчеркнуть, что сходства происходят не от того, что кто-то договорился о захвате духовного пространства России (какойнибудь заговор), а по причине одного и того же источника — вульгаризированной версии кальвинизма, которая является идеологией современного индустриального общества (в особенности США), духом капитализма (М. Вебер).

¹ Белик А. А. Новое в религиозной жизни Москвы // Москва. Народы и религии. М., 1997. С. 215-233.

² Белик А.А. Этнос, религия, личность // Этнос и религия М., 1998, С. 48-57.

³ Пучков П.И. К вопросу о классификации религий // Этнос и религия. М., 1998. С. 9-10.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ См. Contemporary Approaches to the Study of Religion. F.F.Whaling (ed) Vol. 1. P. 63, 116, 230, 373, 375: Vol. 11 P. 11, 15, 142, 153, 163 .

⁶ Robins T. New Religion Movements on the Frontier of Church and State // Cults, Culture and Law. Perspectives on New Religion Movements. Chico., Calif., 1985.

- ⁷ *Gutman J.* Constitution and Legal Aspects of Deprogramming // Deprogramming: Documenting the Issue. N.Y., 1977. P. 20-21.
- ⁸ *Hill M.* Sociological Approaches // Contemporary Approaches to the Study of Religion. V. 2. Berlin-Amsterdam, 1985. P. 139-141.
- ⁹ *Robinson T.* New Religion... P. 11-14.
- ¹⁰ *Op. cit.* P. 13.
- ¹¹ *Shapiro Eli* Destructive Cultism // American Family Physician 2(15).
Coleman Lee New Religions and Deprogramming: Who's Brainwashing Whom?
Shapiro R. Indoctrination, Personhood and Religious Beliefs // Cults, Culture...
- ¹² *Григулевич И.П.* Пророки «новой истины». М., 1983.. См. также рец. на эту книгу: Белик А. А. // Религии мира. История и современность 1985. М., 1986.
- ¹³ Там же. С. 12.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. С. 32-33.
- ¹⁶ *Hill M.* Sociological Approaches...
- ¹⁷ Сумерки богов. М., 1989.
- ¹⁸ *Alport G.* Individual and His Religion. N.Y., 1953.
- ¹⁹ *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. М., 1993. С. 198-243.
- ²⁰ Вообще есть лишь одна работа, посвященная этому периоду времени в целом: *Чешико С.В.* Идеология распада М., 1993.
- ²² Первые шаги христианина. М., 1992. С. 12-13.
- ²³ Там же. С. 13.
- ²⁴ Там же. С. 11.
- ²⁵ *Грэм Били* Как обрести мир с богом. 1992 С. 12-13.
- ²⁶ Там же. С. 24.